

Память

Находясь между сознанием и бессознательным, словно погружаясь в трясину, он все равно не мог от этого избавиться. В его голове было бесчисленное множество фрагментов, странные и знакомые сцены проносились одна за другой. Несколько красивых молодых людей держали за руки маленькую молочную куклу и радостно улыбались; несколько крепких мужчин ругали маленькую куклу с серьезным лицом, а ребенок плакал перед молодым человеком. Женщина с более красивым лицом нежно погладила свой круглый живот и холодно заговорила с ребенком. Там был маленький мальчик, который был выше своих сверстников, с головой и ростом, как у теленка, так что люди смеялись над ним. Маленький мальчик молча сидел в углу и наблюдал за комнатой, полной людей, дразнящих куклу с тонкими чертами лица. Там был высокий, крепкий парень, который занимался боевыми искусствами с пустым лицом. Слуга покачал головой, вздохнул и посмотрел на мальчика, который совсем не был женственным, с жалостью в глазах.

Кто? Кто это был?

Как только картинка повернулась, маленькая девочка внезапно превратилась в очаровательную маленькую девочку. У маленькой девочки были ивовые брови, абрикосовые глаза, вишневые губы, а кожа была как фарфор. День ото дня она становилась все красивее. В то же время взгляды окружающих людей, смотревших на маленького мальчика, становились все более и более презрительными.

"Мисс Гу - красавица нации, как этот уродливый монстр может быть ее братом? Невозможно!"

"У древнего бога-дракона было девять разных сыновей, искренне не обманывай меня!"

"Некоторые люди прекрасны, как цветы, а некоторые уродливы, как бессолевы. Это должно относиться к этим брату и сестре, верно? "

Женщина, которая привлекает всеобщее восхищение, мягко улыбнулась. Ее улыбка расцвела, как нежные цветы, которые приводили людей в уныние, в то время как молодой человек с резкими угловатыми лицами рядом с женщиной тихо сжал кулаки и молча склонил голову. Женщина, заметившая смущение молодого человека, улыбнулась еще более кокетливо. Она подняла свое тонкое запястье, сорвала цветок и приколотла его к своим волосам, похожим на водопад. Живописные брови и брови были нежнее цветов. Наряду с несравненной красотой женщины распространился грубый слух, что ее старший брат был восьми футов ростом, его бедра были сильными, как у медведя, а спина гибкой, как у тигра. Каждый раз, когда мальчик выходил на улицу, люди показывали на него пальцем и перешептывались.

"Не заставляй семью нашего Гу терять лицо!" Женщина наказала и отругала его перед людьми, и ему запретили выходить на улицу в течение длительного времени.

Маленький мальчик, который жил один во дворе, стал более молчаливым. Он занимался боксом и кунг-фу весь день и ночь. Он часто сидел один у дикой реки в оцепенении.

Картинка снова повернулась, это была неровная горная дорога. Несколько злобных преступников гнались за роскошно украшенной каретой. Крики ужаса женщин, лязг оружия и ржание испуганных лошадей эхом отдавались в его ушах. Внезапно острая боль пронзила его грудь, а затем молодой человек полетел со скалы!

Тело мгновенно похудело, а сердцебиение почти прекратилось. Страх быть окутанным смертью

проник в его сердце, как звук ветра, свистящего в моих ушах

"Ха-ха..." Гу Чанфэн, который сильно вспотел, резко сел.

"Чанфэн!" Шэнь Яньбэй радостно обнял его и продолжал целовать его лицо. Он сказал со страхом: "Ты пролил много крови..." Острый угол камня ударил Гу Чанфэна по затылку, он не знал, когда, но его руки были покрыты его кровью.

Гу Чанфэн был ошеломлен. Он крепко обнял Шэнь Яньбэя. Сила была настолько велика, что он хотел растопить его в крови.

Шэнь Яньбэй холодно вздохнул. Поняв, что выражение лица мужчины было расстроенным, он успокоил его и поцеловал бледные губы. Он мягко утешал его. "Все в порядке, Чанфэн. Все в порядке ..."

"Яньбэй..." Гу Чанфэн моргнул заплаканными глазами и поцеловал его в губы. Но выражение его лица заставило Шэнь Яньбэя нахмуриться.

Редко можно было увидеть, чтобы мужчина проявлял инициативу, но жаль, что настроение было неподходящим. Шэнь Яньбэй был так расстроен, что прошептал: "Скажи мне, где тебе неудобно, не держи это в своем сердце". Гу Чанфэн не был слабым человеком. Он никогда не видел Гу Чанфэна таким.

"Я..." Горло Гу Чанфэна охрип. "Я только что обрел свою память ..."

Шэнь Яньбэй был вне себя от радости. "Ты что-нибудь вспомнил?"

Гу Чанфэн кивнул и покачал головой, его глаза были немного пустыми. Это действительно была его память. Эти люди в памяти, казалось, были членами его семьи, но...

Одиночество и боль, вызванные этими воспоминаниями, заставили его запаниковать. Его сердце отказывалось от этого воспоминания, и он вообще не хотел вспоминать об этом!

Гу Чанфэн нахмурился и промолчал. Шэнь Яньбэй убрал с его лба растрепанные волосы и посмотрел ему прямо в глаза. "Почему ты несчастен?"

Гу Чанфэн держал его за руку, и его голос дрожал. "Если я не могу вспомнить..."

"Тогда какое это имеет значение?" Шэнь Яньбэй выглядел серьезным. "Тебе нужно только знать, что ты моя жена. Не думай о других, если ты несчастлив".

Гу Чанфэн издал тяжелый звук "гм", камень в его сердце упал на землю, и большая часть депрессии в его сердце исчезла.

"Ты чувствуешь какой-нибудь дискомфорт? У тебя снова болит голова?" Голова Гу Чанфэна была обмотана бинтом, и Шэнь Яньбэй почувствовал, что белый цвет был бельмом на глазу.

"Все в порядке. Это просто повреждения кожи и плоти. Не волнуйся ". Он получил несколько незначительных травм от лапы черного медведя. Пока он сможет регулировать свое дыхание в течение нескольких дней, все будет в порядке.

Шэнь Яньбэй не верил в то, что он сказал. Он принес куриный суп, который был сварен и снят. "Выпей суп и хорошенько отдохни".

Опасаясь, что Шэнь Яньбэй не позволит ему выполнять какую-либо работу, как раньше, Гу Чанфэн поспешно сказал: "Я действительно в порядке".

Шэнь Яньбэй нахмурился. Не говоря ни слова, он сделал глоток супа, а затем ущипнул Гу Чанфэна за подбородок, чтобы закрыть ему рот.

Гу Чанфэн покраснел, когда ему в рот положили вкусный куриный суп. Шэнь Яньбэй облизнул губы и предупредил: "Будь хорошим".

Лицо Гу Чанфэна покраснело еще больше. Он поспешно взял ложку, чтобы выпить суп самостоятельно.

Шэнь Яньбэй был вполне удовлетворен. Но когда он вспомнил об опасностях раньше, он был крайне подавлен. "Мы просто впервые идем в горы. Кто знает, что этот медведь появится из ниоткуда. Такое действительно невезение!" Хорошее настроение испарилось, и даже его жена был ранен. Черт!

"Все равно это облегчение, что мы встречаем медведя первыми, чем другие жители деревни". С размером этого черного медведя обычные люди не могли победить бы его.

Это имело смысл, гнев Шэнь Яньбэя немного утих. "Я сообщил главе деревне, чтобы он сказал жителям деревни, которые поднимаются на гору, быть осторожными в будущем".

"Что случилось с черным медведем?"

Шэнь Яньбэй с несчастным видом сказал: "Мертв. Был убит". Гу Чанфэн яростно ударил черного медведя и, в конце концов, он умер от истощения. Поскольку это было не в наше время, когда охота и убийство охраняемых животных были запрещены, он не проявил милосердия к этому животному-каннибалу. Затем он попросил Чжоу Юя рассказать об этом главе деревни, а также призвал жителей деревни отнести медведя обратно и убить его. Каждому дому дали немного мяса черного медведя, и он даже сохранил шкуру черного медведя и желчь.

На лице Гу Чанфэна отразилась нерешительность. "Этот медведь все еще съедобен?"

"Это можно есть. Я беру медвежью лапу, я приготовлю ее для тебя сегодня вечером ". Шэнь Яньбэй помог ему лечь. "Я позову тебя, когда подадут ужин".

"Я не хочу спать". Гу Чанфэн был немного смущен. Он только что проснулся, где он мог заснуть? Самым важным было то, что он не хотел вспоминать этих грязных людей и вещи.

Шэнь Яньбэй серьезно посмотрел на него. "Ты ранен".

"Я хочу посмотреть на тебя". Спокойные черные глаза Гу Чанфэна встретились с ним.

Взгляд Шэнь Яньбэя внезапно смягчился. Он поцеловал его в губы и сказал беспомощным и снисходительным тоном: "Я действительно ничего не могу с тобой поделать".

Гу Чанфэн неосознанно покраснел.

Наконец, Шэнь Яньбэю пришлось перенести кресло с откидной спинкой на кухню и позволить Гу Чанфэну лечь и наблюдать, как он готовит каперсы.

Сначала достал с полки изумрудно-зеленую фасоль, вымыл ее, порезала на мелкие кусочки,

добавил немного соли и положил в герметичный контейнер. Затем налил в кастрюлю три большие миски воды, положил несколько звездчатых анисов и горсть перца. После того как огонь закипел, положите фасоль в кипящую воду. После того, как контейнер был наполнен кипятком, Шэнь Яньбэй закрыл крышку. Чтобы предотвратить утечку воздуха, он специально поставил на контейнер таз, наполненный водой.

"Это простая версия каперсов, которые можно есть послезавтра". Шэнь Яньбэй объяснил. "Давайте сделаем еще один, который можно хранить в течение длительного времени". Сказав это, он положил немного бадьяна, перца и немного соли в чистую кастрюлю и некоторое время жарил, помешивая. Затем добавьте воду, чтобы вскипятить все вместе, затем выключите огонь, когда вся соль растает. Оставшуюся фасоль он засунул в банку из-под квашеной капусты. Шэнь Яньбэй налил перечную воду и, наконец, запечатал горлышко банки.

"Бобы будут медленно бродить в воде. Мы можем съесть их, когда выйдет сильная кислота". Шэнь Яньбэй поставил банку с квашеной капустой в тенистый угол и повернулся к Гу Чанфэну. Он сказал: "Хорошо, иди отдыхать".

Гу Чанфэн спокойно посмотрел на него. "Я не хочу спать".

Шэнь Яньбэй поднял брови. "Я прочитаю тебе историю".

"Хорошо". Гу Чанфэн ответил, его глаза были полны ожидания.

Итак, они вдвоем вернулись в спальню.

Шэнь Яньбэй взял книгу и сел на край кровати, в то время как Гу Чанфэн лежал на кровати и наблюдал за ним.

Это был сборник рассказов, купленный первоначальным владельцем. Шэнь Яньбэй грубо перевернул его. Это была история любви между Сказочным Кроликом и фермером.

"Эхем!" Шэнь Яньбэй прочистил горло и начал рассказывать сказки древних на ночь. "В деревне Чан Цзя есть прилежный и простой фермер по имени Чан Шэн. Когда он вернулся с работы в поле, он внезапно подобрал у реки маленького пушистого белого кролика ..."

Голос молодого человека был чистым и мягким, что делало рассказ интересным. Гу Чанфэн постепенно увлекся этим.

"... Они все еще вместе, пока их волосы не поседеют, что заставило всех им завидовать". Прочитав книгу, Шэнь Яньбэй почувствовал, что у него немного пересохло во рту. Когда он взглянул на Гу Чанфэна, его глаза были ясными, и в них не было сонливости.

Отбросив книгу, Шэнь Яньбэй встал, чтобы попить воды. Когда он вернулся, он лежал на боку Гу Чанфэна.

"Закрой глаза и поспи со мной немного". Шэнь Яньбэй протянул руку, чтобы прикрыть глаза.

Запах молодого человека задержался на кончике его носа. Гу Чанфэн почувствовал легкость на сердце. Он издал мягкое "гм" и послушно закрыл глаза.

"Действительно хорошо". Шэнь Яньбэй улыбнулся, поцеловал его в лоб и закрыл глаза. Сначала он просто хотел закрыть глаза и слегка вздремнуть. Но он переоценил свои умственные и физические силы. В комнате внезапно стало тихо и спокойно, отчего все его тело

расслабилось, и через некоторое время он заснул.

Услышав звук неглубокого дыхания, Гу Чанфэн медленно открыл глаза и посмотрел на спящее лицо Шэнь Яньбэя.

После такой долгой утренней прогулки он тоже был занят приготовлением пищи для них раньше, а потом был в состоянии беспокойства из-за него. Этот молодой человек, должно быть, достаточно устал, но он этого не осознавал. У него даже хватало сил уговаривать его.

Когда он коснулся губ Шэнь Яньбэя, глаза Гу Чанфэна были глубокими. "Не имеет значения, кем я являюсь, я твоя жена".

<http://bllate.org/book/13275/1180241>